Ресторан "Джухуа", комната Цзин Яна.

"Шеф Му?" Цзин Янь вытащил дверь и увидел Му Ляньтянь на улице, и он прошептал в тревоге.

"Иди внутрь и поговори!" Му Ляньтянь сам вошел в комнату Цзин Яня.

Всего час назад Цзин Янь покинул уездный дворец, чтобы вернуться в ресторан "Иухуа". Он и вправду не ожидал, что Му Ляньтянь лично придет его искать.

"Цзин Янь, я уже знаю о приказах трех великих академий запечатать тебя. У тебя глубокая неприязнь к Академии Божественного Ветра!" Му Ляньян посмотрел на Цзин Янь.

"Главный Мастер Му, дело не в том, что я зол на Божественную Академию Ветра, а в том, что они слишком сильно издеваются над людьми! Когда они изгнали меня из Академии Божественного Ветра в первую очередь, это было действительно из-за моего падения царства и отступающей силы, которую я не отрицала. Вини во всем небеса. Тем не менее, на этот раз, по оценке трех основных академий, это также моя свобода выбора, в какую академию я хочу вступить, не так ли? Этот Шан Цю, однако, был настолько раздражен, что издал запрет на меня, потому что я не хотел выбирать Божественную Ветровую Академию! Хе-хе, он также достоин стать Внешним руководителем Божественной Ветряной Академии?" Цзин Янь чихнул.

"Ну, я немного узнал об этом, и это действительно не твоя вина". Тогда Цзин Янь, в какую академию ты хочешь поступить, Дао Один или Красный Лотос?" Му Ляньтянь кивнул головой и спросил.

"Когда я был в Восточном Ландинге, я пообещал диакону Цин Мо из Академии Дао Один, что я буду отдавать приоритет Академии Дао Один." Цзин Янь сказал.

"В таком случае... когда оценка закончится, я пойду и встречусь с главой Академии Дао Один". Му Ляньяньян подумал об этом и сказал: "У меня есть дружеские отношения с Академией Дао Один, и если он что-то скажет, ты можешь присоединиться к Академии Дао Один". Более того, ваши собственные силы достаточно сильны, чтобы захватить Серебряный Орден. Я боюсь, что три крупные академии пожалеют о том, что наложили на вас ордер на запечатывание".

Дворец, о котором он говорил, был не внешним дворцом Дао Один, а главным дворцом. Человек, обладающий наибольшей властью в Академии Дао Один!

"Шеф Му, в этом нет необходимости!" Цзин Янь, однако, покачал головой.

Он знал, что у Му Лянциана были добрые намерения, но он решил ворваться в Небесное Сотворение, чтобы захватить золотой орден. Как только ему это удастся, приказы о запечатывании трех великих академий, естественно, будут недействительны, и Му Ляньтянь не

будет нуждаться в посредничестве между ними.

"О? Разве ты не хочешь уже вступить в три академии?" Муриан был сбит с толку.

"Нет!"

"Я хочу получить приказ забрать золото!" Кинг говорил в тяжелом тоне.

"Что?"

"Приказ забрать золото?"

"Цзин Янь, не смей увлекаться!" Лицо Му Лянциана изменилось, когда он услышал это.

"Я тщательно обдумал это, завтра я ворвусь в Небесное Построение. Если я потерплю неудачу, то на этот раз я не вступлю в три великие академии". Цзин Янь сказал с улыбкой.

"Чжин Янь, я знаю, что ты сильный, и я слышал, как Юн Фэй сказал, что у тебя есть силы, чтобы бороться с пиковыми врожденными боевыми искусствами. Однако ты можешь не знать об опасностях Небесного Формирования. На протяжении многих лет большинство мастеров боевых искусств, погибших в Небесном Сформировании, находились на пике врождённого царства, многие из них - на высшем уровне. " Му Ляньтянь сказал равномерно.

Брови Цзин Яня слегка бороздили, казалось, что это Небесное Образование оказалось еще более трудным, чем он себе представлял.

Цзин Янь лишь немного колебался, прежде чем его взгляд снова стал твердым.

Доброжелательность!

Это противоречило бы духу боевых искусств, если бы нас сдерживали из-за трудностей. Поскольку решение уже было принято, его нельзя было так легко изменить.

"Похоже, ты не передумаешь." Му Ляньян посмотрел в глаза Цзин Янь и сказал снова.

"Цзин Янь, ты должен быть осторожен". После входа в Небесное Построение, если твоя сила подводит тебя, ты останавливаешься там, где находишься, и можешь быть телепортирован, когда придёт время. Небесное Образование подобно земному и человеческому, чем дальше ты идешь, тем опаснее оно становится". Му Ляньтянь подумал об этом, но все равно проинструктировал.

"Я понимаю, спасибо, шеф Му". Цзин Янь поблагодарил Му Ляньтяня.

На следующий день на Дворцовой площади округа.

Количество артистов боевых искусств, поступивших в этот день во дворец графства для участия в трех крупных академических экзаменах, было очень небольшим. Среди мастеров боевых искусств, завоевавших вчера Серебряный Орден, было семнадцать, но из этих семнадцати только четырнадцать и сегодня приезжают на Окружную Дворцовую площадь. Люди.

Искусствоведы боевых искусств, которые были исключены из Оценки расстановки грунтов или те, кто не прошел через Расстановку грунтов, сегодня не имеют права войти в Окружной Дворец.

Количество артистов боевых искусств, участвовавших в оценке, сегодня было меньше, но количество людей на высокой платформе было даже больше, чем в предыдущие два дня.

Му Ляньяньян, который отвечал за проведение оценки, пришел и сегодня.

"Сегодня, врываясь в Небесное Построение, кто-нибудь хочет вломиться?" Му Ляньтянь, стоя на передней части высокой платформы, посмотрел на дюжину или около того редких мастеров боевых искусств внизу и спросил.

"Я не думаю, что мне нужно подробно останавливаться на опасности Небесного Формирования, если вы хотите вломиться в Небесное Формирование, вы должны тщательно обдумать это, это ваше собственное дело". Жизнь". Му Ляньяньян продолжил.

"А теперь, для тех, кто уверен, что хочет вломиться в Небесное Построение, шаг вперед!" Му Ляньтянь слегка размахивал правой рукой.

"Старейшина Кай, Кай Янг собирается ворваться в Небесное Построение?" Старейшина Вен, уходящий к участвующим старейшинам, сказал.

"Не знаю, вчера я тоже спрашивал Кай Яна, но он сам еще не решил." Старейшина семьи Кай покачал головой и сказал: "Мое личное мнение заключается в том, что я все еще надеюсь, что он не вломится". Небесное формирование слишком опасно, Кай Ян - один из самых выдающихся членов молодого поколения моей семьи Кай, я определенно не хочу, чтобы он рисковал".

"Ну, то, что сказал старейшина Кай Янг - правда, я тоже так думаю". Старейшина семьи Лу тоже высказался.

"Да, небесная формация слишком сложна, и никто не смог пройти через нее за последние тридцать лет." Патриарх Юань сказал с вздохом.

"Это Небесное Построение не может быть прорвано без силы, чтобы приблизиться к Царству Духа Дао." Старейшина Вэнь Патриарх, покачав головой, сказал: "Моя семья Вэнь, Вэнь Юань, определенно не сможет прорваться сквозь нее, хотя он близок к пику врожденного таланта, он даосский". Духовное Царство находится в ста восьмидесяти тысячах миль отсюда, и вход в Небесную Формировку может быть делом девяти жизней".

"Да, да!"

"Хорошо выиграть Серебряный Орден, но что касается Золотого Ордена, забудь об этом!" Так сказали старейшины нескольких мировых семей.

"Несколько старейшин, даже сыновья ваших великих семей не вламываются в Небесное Построение. Похоже, что никто не ворвется в Небесную Формирование снова по оценке этого года". Шан Цю, глава Академии Божественного Ветра во внешнем дворе, преобразился с улыбкой.

Была причина, по которой он сказал, что никто не ворвётся в Небесное Сотворение снова, последним экзаменом в трёх главных академиях был тот, в котором участвовал Цзин Янь.

Небесное Сотворение было именно таким, в него могли врываться люди в течение нескольких сессий подряд, или же никто не врывался в него в течение нескольких сессий подряд. За один сеанс может прерваться только один человек, или за один сеанс могут прерваться четыре или пять человек.

Трудно сказать.

Шан Цю, который сегодня был в хорошем настроении, лично связался с несколькими мастерами боевых искусств, которые после вчерашней оценки получили Серебряный Орден, надеясь, что они Свое желание вступить в Академию Божественного Ветра продемонстрировали и артисты боевых искусств, получившие Серебряный Орден. Шан Цю чувствовал, что среди шестнадцати мастеров боевых искусств, захвативших Серебряный Орден на этот раз, по крайней мере шесть из них поступят в Божественную Ветровую Академию, а их будет даже семь.

Что касается Цзин Яня, то его напрямую проигнорировали, Цзин Янь уже был запечатан, так что, естественно, он не считал.

http://tl.rulate.ru/book/96784/981772